

Научная статья
УДК 325:94
doi: 10.17223/2312461X/42/10

Современная мифологема о «несостоявшейся депортации» дагестанцев в 1944 г. и исторические реалии

Патимат Ибрагимовна Тахнаева

*Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
ptakhnaeva@gmail.com*

Аннотация. Исследован вопрос о предполагаемой и несостоявшейся депортации населения Дагестана в 1944 г. Ссылка различных авторов этого тезиса на заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором якобы решался вопрос о судьбе дагестанцев (и лично присутствовал А. Даниялов), не нашла подтверждения в центральных партийных архивах. Доказано, что вопрос о предполагаемой депортации дагестанцев в 1944 г. (вслед за чеченцами и ингушами) не имел под собой реальной исторической основы. По всей видимости, он был искусственно создан для оправдания насильственного переселения более 60 тыс. дагестанцев (из 200 селений) на чеченские земли, уже опустошенные депортацией. Мифологема о заступничестве А. Даниялова (в годы войны – Председателя Совета народных комиссаров Дагестанской АССР) перед И. Сталиным, благодаря которому предстоящую депортацию народов Дагестана якобы заменили переселением в Чечню, получила широкое распространение с 1990-х гг. в опубликованных воспоминаниях близких к А. Даниялову людей (родственников, коллег).

Ключевые слова: депортация народов Северного Кавказа, насильственное переселение дагестанцев, А. Даниялов, М. Багиров, И. Сталин, операция «Чечевица», мифологема о депортации

Для цитирования: Тахнаева П.И. Современная мифологема о «несостоявшейся депортации» дагестанцев в 1944 г. и исторические реалии // Сибирские исторические исследования. 2023. № 4. С. 180–200. doi: 10.17223/2312461X/42/10

Original article
doi: 10.17223/2312461X/42/10

The Modern Mythologeme about the "Failed Deportation" of Dagestanis in 1944 and Historical Realities

Patimat I. Takhnaeva

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
ptakhnaeva@gmail.com*

Abstract. This article is dedicated to investigating the purported and unrealized deportation of the population of Dagestan in 1944. The references by various authors

to a meeting of the Politburo of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks), where the fate of Dagestanis was allegedly discussed (with the personal presence of A. Daniyalov), did not find confirmation in the central party archives. It has been proven that the question of the supposed deportation of Dagestanis in 1944 (following the deportation of the Chechens and Ingush) had no real historical basis. Apparently, it was artificially created to justify the forced relocation of over 60,000 Dagestanis (from 200 settlements) to Chechen lands, already devastated by deportation. The mythologem about A. Daniyalov's intervention (during the war – Chairman of the Council of People's Commissars of the Dagestan ASSR) with J. Stalin, allegedly replacing the impending deportation of the peoples of Dagestan with resettlement to Chechnya, gained widespread acceptance in the published recollections of those close to A. Daniyalov from the 1990s (relatives, colleagues).

Keywords: deportation of North Caucasus peoples, forced resettlement of Dagestanis, A. Daniyalov, M. Baghirov, J. Stalin, Operation 'Chechevitsa' (Lentil), myths about deportation in Dagestan

For citation: Takhnaeva, P.I. (2023) The Modern Mythologeme about the "Failed Deportation" of Dagestanis in 1944 and Historical Realities. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 180–200 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/42/10

Выселение дагестанцев в Чечню, 1944 г. В конце марта – апреле 1944 г. в соответствии с постановлениями СНК СССР и СНК ДАССР в населенные пункты, откуда были депортированы чеченцы, началось насильственное переселение дагестанцев: части аварцев, даргинцев, лакцев и кумыков. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» в состав Дагестанской АССР были включены следующие районы ЧИАССР: Веденский, Ножай-Юртовский, Саясановский, Чеберлоевский в существовавших границах, а также Курчалоевский и Шароевский (за исключением северо-западной части этих районов) и восточная часть Гудермесского района. Общая площадь территории, присоединенной к Дагестану, составляла 2,7 тыс. км². На этой территории было образовано четыре новых района с другими названиями: Андалалский, Веденский, Ритлябский и Шурагатский. Внутри прежних границ ДАССР Ауховский район был переименован в Новолакский, при этом часть его территории (земли двух сельских советов – Сталинаульского и Калининаульского) была передана в состав соседнего Казбековского района. В эти районы, освободившиеся после выселения чеченцев, согласно постановлениям СНК СССР от 9 и 11 марта 1944 г. СНК ДАССР обязан был до 15 апреля 1944 г. переселить 6 300 хозяйств колхозников из горных районов Дагестана. Постановлением СНК ДАССР от 12 апреля 1944 г. к ним присоединились кумыкские селения Альбурикент, Тарки, Кяхулай и Карасув-Отар (Ибрагимов 2011: 84–90).

В соответствии с Постановлением СНК СССР от 18 мая 1944 г. в июле переселены из Грузинской ССР 700 хозяйств проживавших там аварцев. На присоединенной к Дагестану территории в трех районах (Веденском,

Андалалском и Ритлябском) были размещены аварцы из Кахибского, Гляртинского, Гумбетовского, Чародинского, Хунзахского, Гунибского, Буйнакского, Унцукульского, Ботлихского, Цумадинского, Цунтинского, Ахвахского районов (более 40 тыс. человек), а также аварцы, жившие до 1944 г. в Кварельском районе Грузинской ССР (более 3 тыс. человек). В четвертом, Шурагатском районе, были расселены даргинцы и кайтагцы из Акушинского, Сергокалинского, Левашинского, Дахадаевского и Кайтагского районов (более 10 тыс. человек). В общей сложности количество насильственно переселенных дагестанских сел и колхозов в районы бывшей ЧИАССР на 15 мая 1944 г. составляло 224 селения (14 603 хозяйства, 54 833 человека). К 1 августа 1944 г. было переселено 16 100 хозяйств против 6 300, установленных СНК СССР, и 9 160, намеченных СНК ДАССР и обкомом ВКП(б) (Курбанов, Курбанов 2009: 206).

Мифологемы о спасении дагестанцев от депортации, «худшего из двух зол». С 1990-х г. в Республике Дагестан в многочисленных публикациях и в средствах массовой информации стала отчетливо проследиваться попытка представить насильственное переселение дагестанцев на земли депортированных чеченцев как спасительная замена неизбежной депортации. По замечанию современных исследователей А.Ю. Безугольного, Н.Ф. Бугай, Е.Ф. Кринко, «вопрос о том, что тот или иной народ должен был подвергнуться депортации (обычно – по “злой воле” Берии) и его спасло личное вмешательство Сталина, который учел его “заслуги” перед Родиной, достаточно давно и широко распространены на Северном Кавказе, представляя своеобразные мифологемы массового сознания» (2012: 70). Один из ярких образцов подобных мифологем представлен в 1996 г. авторами книги «Земля адыгов», которые утверждали: «В начале 1940-гг. были репрессированы почти все ближайшие соседи адыгов... следующей жертвой могли стать адыги. Есть факты, свидетельствующие, что в те годы органами НКВД даже был подготовлен проект их выселения. Но И.В. Сталин даже запретил думать об этом. “Без адыгов – Кавказ не Кавказ” – этими словами был остановлен маховик репрессий против адыгов”. Авторы так же считали, что «решение вождя не было случайным, огромную роль сыграл в этом героизм, проявленный адыгами во время Великой Отечественной войны – на фронте, в партизанских отрядах, а также самоотверженный труд в тылу» (Шеуджен и др. 1996: 311).

Подобная мифологема была распространена и в Дагестане. Ее истоки восходят к 1990-м гг. В 2009 г. авторы исследования «Народы Дагестана: история депортации и репрессий» М.Р. Курбанов и Ж.М. Курбанов осторожно замечали: «Имеются предположения, что якобы Сталин, по рекомендации первого секретаря ЦК партии Азербайджана Багирова, в 1944 г. хотел выслать в среднеазиатские степи не только чеченцев-аккинцев Дагестана, но и всех дагестанцев. Но тогдашний председатель СНК

Дагестана А. Даниялов своевременно принял меры и предотвратил эту акцию. Об этом же говорил и его брат, тогдашний первый секретарь Гуньбского райкома партии Г.-А. Даниялов» (2009: 191). Немногом ранее, в 2001 г. упоминал об этой истории исследователь А.В. Фадюхин с ссылкой на Г.-А. Даниялова: «Сталин действительно предполагал выселить дагестанские народы в восточные области страны, но его отговорил от этого шага А. Даниялов, который, узнав о предполагаемом выселении дагестанцев, срочно выехал в Москву и на личном приеме у И.В. Сталина убедил его отменить решение о депортации». Вместе с тем этот автор отмечал, что «в ходе работы с доступными документами, каких-либо признаков того, что готовилась депортация дагестанских народов, выявлено не было» (2001: 12).

Впервые в публичном (не научном) пространстве рассказ о спасении дагестанцев от депортации под условным названием «Даниялов – Сталин» появился в печати в 1990 г. у писателя Ю. Борева в «Сталиниаде» (1990: 211). Спустя год, в 1991 г. – у Г.-А. Даниялова в воспоминаниях о своем брате (Даниялов 2006: 11), в 1997 г. у литературоведа Б. Сарнова (1997), позже, в 2006 г., у того же Г.-А. Даниялова, но в более детализированном виде (2006: 196). В 2008 г. этот сюжет пересказали по Г.-А. Даниялову своей работе авторы А. Гаджиев и У. Магомедова (2008). В 2014 г. об этом сюжете напишет в своих воспоминаниях и сын А.Д. Даниялова, Юсуп (Даниялов, Абдулхабиров 2014: 30). В 2015 г. вышло очередное издание, посвященное памяти А. Даниялова, в котором его автор А.Ю. Гаджиев изложил собственную интерпретацию исторического сюжета «Даниялов – Сталин» (Гаджиев 2015). Любопытно, что сам Абдурахман Даниялов в своих воспоминаниях, опубликованных в 1991 г. и обрывающихся на событиях 1948 г., не упоминает об этой истории (1991).

Рассмотрим в хронологическом порядке каждую версию «исторического» сюжета спасения дагестанцев от депортации.

1991 г. – сюжет в воспоминаниях Г.-А. Даниялова. В воспоминаниях брата Абдурахмана Даниялова, Г.-А. Даниялова, опубликованных в 1991 г., историческое событие с «отстаиванием дагестанского народа от депортации» происходило в марте 1944 г. Согласно этой версии, Абдурахман Даниялов прибыл в Москву, где с невероятным трудом ему удалось добиться разрешения выступить на заседании Политбюро, предварительно он, заручившись поддержкой таких ключевых фигур, как Маленков, Ворошилов и Калинин (1991: 9). Г.-А. Даниялов подробно описал, как за отведенные семь минут Абдурахман «рассказывал о подвигах дагестанцев на фронте и в тылу», о том, что «они [дагестанцы] собрали и внесли в фонд обороны 350 млн рублей. Эти деньги пошли на создание авиаэскадрильи, танковых колонн; на фронтах воюют 130 тыс. отважных сынов гор. Десятки [дагестанцев] уже стали Героями

Советского Союза, более трех тысяч добровольцев ушли на передовую, доблестно сражаются в Красной Армии Дагестанский кавалерийский батальон. Отличились дагестанцы и в тылу...». Однако Сталин обратил свое внимание не на эти данные – при окончательном решении вопроса о депортации дагестанцев его вдруг стал беспокоить международный общественный резонанс: «Сталин внимательно выслушал Даниялова и обратился к членам Политбюро: “А на самом деле, что скажут народы Востока, если мы переселим дагестанцев?”» (10).

Некие нежелательные нравственные моменты, которые могли быть вызваны депортацией дагестанцев («моральный ущерб Советской власти», «нездоровая реакция») и озвученные «исключительные» политические и трудовые заслуги дагестанского народа («боролись против колониальной политики царизма», внесли «вклад в дело победы и укрепления Советской власти», «беспрецедентный случай» с подаренным портретом вождя мирового пролетариата «для Красного Дагестана», первые получили орден Трудового Красного Знамени, совершали «подвиги на фронте и в тылу») якобы повлияли в конечном итоге на решение Сталина вычеркнуть *«Дагестан из списка республик, народы которых намечалось (здесь и далее выделено мной. – П.Т.) выселить»*. Ключевая фраза в этом рассказе «народы Дагестана были спасены», но о каком опальном «списке народов» упоминает автор?

По Г.-А. Даниялову, речь шла о мартовском заседании Политбюро ЦК. В марте 1944 г. заседания Политбюро проходили ежедневно, кроме 3-, 16-, 18- и 26-го марта (Политбюро 2001). Напомним, что к началу марта 1944 г. чеченцы, ингуши, карачаевцы, калмыки уже были выселены (из того самого «списка», надо полагать) – не возникал ли в этих случаях вопрос о «моральном ущербе» и «нездоровой реакции»? Между тем народы Дагестана с февраля 1944 г. в соответствии с постановлениями правительства ожидали насильственное переселение в опустошенные районы бывшей соседней ЧИАССР с целью скорейшего восстановления их прежних сельскохозяйственных мощностей.

Здесь важно заметить другое: в годы войны все заседания Политбюро ЦК ВКП(б) проходили в Кремле в кабинете Сталина – в опубликованных «Журналах записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.)», в указателе посетителей кремлевского кабинета фамилия А. Даниялова не встречается (Исторический архив 1988: 11). Она не упоминается и в именном указателе каталога «Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. Т. 3. 1940–1952 гг.» (Политбюро 2001), в котором перечислены все участники заседаний Политбюро, фамилии инициаторов постановки вопроса или докладчиков. Таким образом, официальные документы убедительно свидетельствуют о факте не присутствия А. Даниялова на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б) 1943–1944 г.

1990 г. – сюжет в изложении литератора Ю. Борева. В другой версии этого исторического сюжета, драматургически изложенной в 1990 г. советским литератором Ю.Б. Боровым, действующие лица Даниялов, Берия, Сталин. В Москве Даниялов «вышел на Берия и попытался сделать его своим союзником по спасению Дагестана». Однако «разговор с Берия не дал положительных результатов, и было ясно, что через день-другой он получит санкцию от Сталина на арест Даниялова». Последнему, через Микояна, удается встретиться лично со Сталиным и убедить его в «бессмысленности предстоящей акции» (депортации). Встреча завершилась решением Сталина: «Не будем выселять, только дай в армию 30 тысяч солдат». Даниялов благополучно вернулся в Махачкалу и срочно поставил в армию 30 тысяч дагестанцев сверх всех мобилизационных норм» (1990: 211). Рассказ изобилует странными аргументами, напоминающими угрозы («запугать Сталина», «традиции газавата», «народ уйдет в горы», «отвлечет силы от фронта»), тем не менее, его объединяет с первым рассказом общее – приношение неизбежной «искупительной жертвы» во спасение: в первом случае это «освоение дагестанцами новых территорий», во втором – экстраординарная мобилизация 30 тыс. военнообязанных. Но откуда взялась эта странная цифра?

По данным Центрального архива Министерства обороны РФ, в Дагестане к концу 1943 г. насчитывалось всего 25 799 военнообязанных (Безугольный и др. 2012: 171). К тому же, как пишут авторы фундаментального исследования, «руководство страны непоколебимо следовало избранному курсу на тотальный запрет призыва северокавказских горцев», и все попытки политического руководства Дагестана снять существующий запрет были безуспешны. Последний призыв военной поры (граждан 1927 г.р.), проводившийся с 15 ноября 1944 г., также обошелся без призывников с Северного Кавказа. С 1942 г. альтернативой отмененному обязательному призыву стало добровольчество – всего из Дагестана в 1943 г. было отправлено в войска 4 315 добровольцев из местных национальностей, что «вполне соответствовало среднегодовой норме призывников из Дагестана» (170–172). При личной беседе с Ю.Б. Боровым (июль 2016 г.) выяснилось, это этот сюжет он услышал в конце 1980-х гг. в Москве, в Центральном доме литератора, от дагестанского филолога Казбека Султанова.

1997 г. – сюжет в изложении литератора Б. Сарнова. Известный литературовед Бенедикт Сарнов в 1997 г. приводил сюжет «Даниялов – Сталин» в одной из своих работ со слов поэта и переводчика С.И. Липкина (одного из лучших переводчиков Р.Г. Гамзатова). С.И. Липкин еще в 1989 г. в своем романе «Декада» (впервые опубликованном в США в 1981 г.) затронул тему депортации горских народов в 1944 г. в истории вымышленной северокавказской республики «Гушано-Тавларской АССР» (1989). «Гушаны» были спасены благодаря сложной интриге,

проведенной в Москве «гушанским секретарем рескома ВКП(б) Даниялом Зауровичем Парвизовым». Между тем Б. Сарнов, со ссылкой на С. Липкина, в своем пересказе сюжета называл подлинные имена участников событий: «...Семен Израилевич Липкин рассказал мне однажды о том, как секретарь Дагестанского обкома Даниялов спас свой народ от судьбы, постигшей чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар...». Когда Даниялов узнал о предстоящей депортации дагестанцев, тот бросился в Москву, к Берии. Последний сообщил, что «Он все уже решил... *Вся территория до Дербента отойдет к РСФСР, а от Дербента – к Азербайджану.* Народ будет выслан». Далее Л. Берия якобы «устроил» встречу Даниялова и Маленкова. На ней «Даниялов сказал: “Собираемся отметить круглую дату выступления товарища Сталина, лично провозгласившего в 1922 году независимость Дагестана”. Маленков встрепетнулся: “Как это – лично?”. “Лично. Выступал в Темир-Хан-Шуре, в местном театре. Речь опубликована!”», – Даниялов достал и положил на стол соответствующий том из собрания сочинений Отца Народов, где специальной закладкой уже была отмечена названная речь. Быстро проглядев заложенную страницу, Маленков встал, протянул Даниялову руку для пожатия и сказал: “Езжайте, тов. Даниялов, домой и спокойно работайте”» (1997: 14).

Примечательно, что Б. Сарнов ввел в сюжет рассказ о передаче Южного Дагестана с Дербентом в состав Азербайджанской ССР (в повести у С. Липкина его не было). Вместе с тем в рассказе Б. Сарнова присутствовал ряд несуразиц. В частности: 1) завышенные представления о полномочиях члена ГКО, секретаря и кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова, который якобы мог «пере-решить» (!) без согласования с И.В. Сталиным «уже решенный вопрос» о депортации народов Дагестана; 2) А. Даниялов в этот период являлся председателем Совнаркома республики, а не первым секретарем обкома партии «обремененной республики»; и «круглая дата выступления товарища Сталина», прошедшая 13 ноября 1920 г. на Съезде народов Дагестана приходилась на 1940 г. или 1945 г., но никак не на 1944 г. Возможно, подобные несоответствия простительны для литераторов. Как отметил литературный критик Ст. Рассадин, «учить историю депортации Кабардино-Балкарии или Чечено-Ингушетии по повести Липкина нельзя. Можно – понимать» (Липкин 1990: 211).

В двух последних из приведенных сюжетов одно из «главных действующих лиц» – Л. Берия. Если в первом случае у Ю. Борева он «враг», который не прочь «лично» застрелить А. Даниялова, то во втором, у Б. Сарнова, он его «друг», который ему сочувствует и помогает. Любопытно, что Серго Берия, сын Л.П. Берии, в своих воспоминаниях об отце и его роли в депортации народов Северного Кавказа писал: «Мой отец и устно, и письменно выступал против этого варварства»; «на заседании

Политбюро, на котором было принято это решение... отец переусердствовал, предупреждая, что эта акция нанесет тяжелый удар по престижу советского режима во всем регионе»; «...Сталин повернулся к отцу и сухо приказал выполнять решение правительства: “Являясь комиссаром, выполняйте то, что от вас требуют”. Отец был ужасно расстроен... крайне удручен этими событиями...» (2002: 127). Сочувствуя отцу, который таким образом был «вынужден» в 1943–1944 гг. приступить к депортации балкарцев, ингушей и чеченцев, Серго Берия с удовлетворением сообщал, что из этого ряда обреченных народов ему «удалось спасти дагестанцев». При этом он ссылался не на рассказ отца, а на тот же опубликованный в 1997 г. рассказ Бенедикта Сарнова. Напомню, сам Б. Сарнов в свою очередь ссылался на рассказ С. Липкина.

2006 г. – второе дополненное изложение сюжета Г.-А. Данияловым: исторические несоответствия. В воспоминаниях Г.-А. Даниялова, дополненных и опубликованных в 2006 г., история «Даниялов – Сталин» происходила уже не в марте, а «где-то в феврале 1944 г.». Рассказ изобилует новыми деталями, именами, сюжет порой противоречит первому варианту воспоминаний, некоторые данные расходятся с историческими фактами (в частности, к 1944 г. Дагестан не обладал «более сорока Героями Советского Союза»). В повествование впервые открыто вводится интрига нависшей угрозы территориальных претензий на Дагестан со стороны первого секретаря ЦК КП Азербайджанской ССР М. Багирова – коммуниста, одержимого в 1944 г. идеей создания «мусульманского государства». По Гаджи-Али Даниялову, в февральские дни 1944 г., около трех часов ночи, Абдурахману позвонил Лаврентий Берия и коротко сказал: «Поставлен вопрос: быть или не быть народам Дагестана. Тебе необходимо дойти до Сталина, но это будет очень трудно, а для твоей жизни даже опасно. Подумай, что можно сделать». Выясняется, что Багирову, который «добивается создания *Азербайджанского мусульманского государства* – от Иранских границ до устья Волги» и «поэтому он хочет освободить территорию Дагестана от горцев... удалось своей запиской убедить Сталина о необходимости выселения народов Дагестана». В Москве Абдурахману удалось получить приглашение «на заседание политбюро». Г.-А. Даниялов писал: «Сталин сказал: “А теперь перед нами стоит очень важный и *тяжелый вопрос о народах автономных республик и областей Северного Кавказа*”. ...Сталин приподнял голову и, взглянув на Абдурахмана, спросил: “А что скажет товарищ Даниялов о дагестанских народах?”». Г.-А. Даниялов писал текст в конце 1990-х г. и смело вложил в уста своего брата следующий текст: «Народы Дагестана показали себя с самой лучшей стороны в этой войне. Сто тридцать тысяч человек сражались и сражаются на фронтах. Уже известны *более сорока Героев Советского Союза* (к концу 1943 г. их было всего 8. – П.Т.). В фонд помощи фронту собрали триста

пятьдесят миллионов рублей, на эти деньги построены авиаэскадрильи, танковые колонны, бронепоезда... Никаких повстанческих групп и антисоветских выступлений не было. Сто тысяч человек, выйдя к устью реки Терек, воздвигнули величайший вал, чтобы преградить дорогу танковой армаде противника...». Сталин перебил его и сказал: «*Сохраним дагестанцев, не станем их переселять*». А Абдурахману он сказал: «Товарищ Даниялов, Вам отводится *месяц, чтобы освоить пять новых районов*. Постарайтесь оправдать и это». Вначале Абдурахман был в недоумении, не понимая, как же так решили сохранить дагестанский народ от переселения и вдруг – осваивать новые районы и какие. Поскребышев на это тихо сказал: «Чеченские» (2006: 122–124).

Если даже допустить, что эта встреча А. Даниялова с руководством страны действительно имела место и она происходила в феврале – марте 1944 г., то информация о предстоящем заселении чеченских районов дагестанцами не должна была вызывать у А. Даниялова недоумения. По источнику, который цитирует Н.Ф. Бугай, руководство дагестанской республики в конце 1943 г. уже было информировано о подготовительной работе к предстоящей операции по переселению чеченцев и ингушей. В частности, нарком внутренних дел ДАССР Р.А. Маркарян в докладе на имя Л.П. Берии от 5 января 1944 г. сообщал, что в декабре 1943 г. начальник Орджоникидзевской железной дороги К.В. Ильченко на встрече в Беслане с председателем Верховного Совета ДАССР А. Тахтаровым и сотрудниками Дагестанского обкома ВКП(б) уведомил их «о предстоящем выселении чеченцев и ингушей», сообщив при этом, что «для этой цели прибывают 40 эшелонов и 6 000 автомашин» (Бугай 1995: 101).

17 февраля 1944 г. Л.П. Берия сообщал И.В. Сталину о предстоящем участии дагестанцев в операции по выселению чеченцев: «Приняты все необходимые меры к тому, чтобы выселение провести организованно, в указанные выше сроки и без серьезных инцидентов... *К выселению будут привлечены 6–7 тыс. дагестанцев...* из колхозного и сельского актива районов Дагестана» (ГАРФ. Ф. Р-9401). Известно, что 20 февраля 1944 г., за три дня до начала операции, 1-й секретарь Дагобкома А. Алиев и председатель Совнаркома республики А. Даниялов принимали участие при территориальном разделе еще официально не упраздненной ЧИАССР: согласно докладной записке председателя комиссии Совнаркома СССР А.В. Гриценко наркому НКВД т. Л.П. Берии, совместно с представителями Грузинской ССР (Бакрадзе), Северо-Осетинской АССР (Кулов, Мазин), Дагестанской АССР (Алиев, Даниялов) и секретарем Грозненского обкома ВКП(б) (Иванов), к 20 февраля 1944 г. уже был составлен проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче ряда районов бывшей Чечено-Ингушской АССР, а также разработан проект постановления СНК СССР о порядке заселения

освобожденных от местного населения районов. Спустя еще четыре дня, 24 февраля 1944 г., А. Гриценко докладывал Л. Берии о готовности проекта постановления СНК «О районировании территории бывшей Чечено-Ингушской АССР»: «Предлагаемое районирование рассмотрено с участием товарищей Даниялова, Алиева (Дагестан), Мазина и Кулова (Северная Осетия), Бахрадзе (Грузия) и Иванова (Грозный). Тов. Иванов и тов. Бахрадзе с предлагаемым проектом согласны. *Тов. Даниялов и тов. Алиев просят дополнительно присоединить к Дагестану восточную часть Гудермесского и Курчалоевского районов...*» (ГАРФ. Ф. А-327). 29 февраля 1944 г. Л.П. Берия сообщал И.В. Сталину о завершении операции по выселению чеченцев и ингушей и о том, что «руководители советских и партийных органов Северной Осетии, Дагестана и Грузии уже приступили к работе по освоению отошедших к этим республикам районам» (ГАРФ. Ф. Р-9401).

Между тем, по воспоминаниям Г.-А. Даниялова, в том же феврале дагестанцам якобы предстояла депортация в Павлодарский край: «В феврале–марте 1944 г., при выселении народов из национальных республик, согласно записке Багирова Сталину, в различные районы Сибири и Казахстана, *Дагестану был намечен Павлодарский край вплоть до Урала*. Однако замыслам Багирова практически не было суждено осуществиться из-за titанической работы моего брата Абдурахмана Даниялова» (2006: 125).

О попытках М.Д. Багирова включения Дагестана в состав Азербайджана в 1943–1945 гг. У ряда авторов при изложении сюжета встречается попытка представить угрозу предстоящей депортации народов Дагестана в 1944 г. как инициативу М.Д. Багирова, преследовавшего цели включения ДАССР в состав Азербайджанской ССР. По одной версии, речь шла только о юге Дагестана, по другой – о включении ДАССР в Азербайджанскую ССР, с добровольным выходом из РСФСР. О том, что первый секретарь ЦК ВКП(б) Азербайджана М.Д. Багиров помышлял о включении Дагестана в состав Азербайджана и с этой целью предпринимал различные шаги, известно по воспоминаниям Абдурахмана Даниялова. Первая подобная попытка, как писал сам А. Даниялов, случилась в 1943 г., «после Тегеранской конференции», когда опасность прорыва немецких войск на Кавказ была окончательно ликвидирована: «Багиров при встрече передал мне разговор с И.В. Сталиным. Описав трудности, которые испытывал Дагестан, Багиров высказал мысль о передаче или присоединении республики к Азербайджану. И.В. Сталин спросил: “А как отнесутся дагестанцы к такому предложению?” Багиров ответил: «По-моему, неплохо». На этом разговор окончился» (1991: 251).

По воспоминаниям А. Даниялова, «слух об этих намерениях азербайджанского руководства быстро распространился среди актива, особенно после переброски большой группы активистов дагестанского и

недагестанского происхождения на руководящую работу из Баку в Дагестан» (в октябре 1942 г. – П.Т.). А. Даниялов писал, что «в дальнейшем прямых контактов с Багировым на эту тему не было. Азиз Алиев инициативы не проявлял. Я же не придавал политического значения этому вопросу». Но вскоре этот вопрос заставил А. Даниялова «всерьез осмыслить значение и политические последствия передачи Дагестана Азербайджану и утвердиться в отрицательном отношении к такому предложению». Первый секретарь Дагестанского обкома ВКП(б) А. Алиев также «высказал резко отрицательное отношение к присоединению Дагестана к Азербайджану» (1991: 251).

По А. Даниялову, разговор этот состоялся после Тегеранской конференции, а она завершилась 1 декабря 1943 г. К тому времени еще не были депортированы калмыки (это случится 28–29 декабря 1943 г.), а на Северном Кавказе – чеченцы и ингуши (23 февраль – 1 март 1944 г.), балкарцы (8–11 марта 1944 г.). Но уже прошла депортация карачаевцев (2–5 ноября 1943 г.) – Карачаевская АО была ликвидирована и территориально разделена между соседними республиками. Возможно, пример последней и слухи о предстоящей депортации народов ЧИАССР вызывали у М.Д. Багирова различные варианты реализации «мыслей о передаче или присоединении республики к Азербайджану». Однако помимо высказанных мыслей в 1943 г. о «присоединении Дагестана к Азербайджану» вопрос не получил дальнейшего развития.

По А. Даниялову, следующую попытку поднять этот вопрос М.Д. Багиров предпринял «спустя почти год», «в период сессии Верховного Совета» (1991: 253). М.Д. Багиров пригласил тогда А. Алиева и А. Даниялова к себе на московскую квартиру и заявил им, как писал А. Даниялов, «примерно следующее»: «Я только что обедал у Сталина на даче. Вопрос о передаче Дагестана Азербайджану в принципе решен. Напишите на имя Сталина записку с просьбой об этом». Руководители Дагестана попросили время на обдумывание этого предложения. На следующий день они сообщили ему, что не могут написать такой просьбы. Вопрос о «присоединении Дагестана к Азербайджану» далее не поднимался ни на личном, ни на официальном уровне.

Поскольку вторая попытка зондирования вопроса о присоединении Дагестана к Азербайджану произошла «спустя почти год» после первой, хронологически привязанной А. Данияловым к концу 1943 г. (сразу «после Тегеранской конференции»), то переговоры М.Д. Багирова с А. Алиевым и А. Данияловым по этому вопросу могли состояться только в период прохождения 11-й сессии, т.е. в апреле 1945 г. Предыдущая, 10-я сессия, прошла в конце января – начале февраля 1944 г., т.е. спустя около двух месяцев после Тегеранской конференции (28 ноября – 1 декабря 1943 г.), но не год, как писал А. Даниялов. Возможно, вторая

попытка М.Д. Багирова была предпринята весной 1944 г., после прошедшей депортации населения ЧИАССР.

Как вспоминал Ш. Шамхалов (в годы войны председатель Буйнакского горисполкома), М.Д. Багиров «не мог смириться с тем, что Грузия расширила свою территорию за счет выселенных народов, а Азербайджан оставался в прежних границах» и далее: «Вот у Багирова и появилась возможность осуществить давнюю мечту – прирастить новые территории, присоединив Дагестан к Азербайджану» (1998: 200). Таким образом, в ЦК ВКП(б) по настоянию М.Д. Багирова «людьми Багирова в Дагестане» – азербайджанскими коммунистами в дагестанском аппарате власти, «было подготовлено письмо, обосновавшее предстоящую акцию». Последних в республике было немало – о появлении «азербайджанских коммунистов в дагестанском аппарате власти» Ш. Шамхалов писал: «В октябре 1942 года на дагестанской земле был высажен “де-сант” из 16 человек. Официально группа ответственных работников была направлена из Азербайджана “для оказания помощи партийно-советскому активу в проведении кадровой политики”. Первым секретарем обкома был определен Азиз Алиев, вторым секретарем – Агабабов, первым заместителем председателя правительства – Рихирев, министром внутренних дел – Маркарян, заведующим отделом пропаганды и агитации обкома партии – Айдинбеков. Ряд приезжих были утверждены замминистрами, секретарями горкомов и райкомов партии... Акция была задумана как составная часть хитроумного, амбициозного плана азербайджанского лидера Багирова, который решил “воссоединить” Дагестан с Азербайджаном» (1998: 200).

По Ш. Шамхалову, А. Алиев и А. Даниялов находились в курсе происходящего; последний «был категорически против постыдного письма и был готов предать его огласке, чтобы народы Дагестана узнали, как без них решается их судьба». Алиев его поддержал. К сожалению, Ш. Шамхалов не приводит содержание этого письма. Когда же А. Даниялов отказался подписать «постыдное письмо» в ЦК ВКП(б), «багировские заговорщики» (второй секретарь обкома партии Агабабов А., первый заместитель председателя Правительства Рихирев Т., министр внутренних дел Маркарян Р.) решили «дискредитировать А. Даниялова» – ими была составлена негативная «записка о работе правительства и, естественно, о Даниялове»; за подписью второго секретаря обкома партии Агалакова она ушла в Центр. Далее, с 1944 по 1946 г., в республике стали разворачиваться аппаратные интриги и «новые козни» по «смещению А. Даниялова», однако в этих баталиях вопрос о депортации дагестанского населения уже не затрагивался.

Ш. Шамхалов цитировал адресованное ему письмо историка Р.М. Магомедова, в котором проступали планы М.Д. Багирова по «расширению Азербайджана» за счет Дагестана: «Конечно, целью

М. Багирова было отторгнуть к Азербайджану весь Южный Дагестан вместе с Дербентом... Люди Багирова занялись подготовкой гнусного акта предательства – *представления о выселении вслед за чеченцами и ингушами народов Дагестана*. Записка об этом была подготовлена председателем МГБ Дагестана генералом Калининским, который впоследствии лично говорил об этом. Главным препятствием в осуществлении коварных замыслов являлся председатель Совнаркома Дагестана А.Д. Даниялов» (1998: 207).

Таким образом, в апреле 1945 г. какие-либо вопросы, связанные с предполагаемой депортацией народов Дагестана, с марта 1944 г. переселенных из 20 районов республики на опустошенные чеченские территории и уже более года занятых его хозяйственным освоением, были более чем не уместны. Возможно, поэтому М.Д. Багиров пытался решить это вопрос «снизу», через обращение руководства Республики Дагестан как добровольный акт, а не «сверху», через Л.П. Берия. В 1946 г. М.Д. Багиров, по воспоминаниям Р.М. Магомедова, вновь попытался вернуться к теме «добровольного вхождения» республики в состав Азербайджана: «Когда мы были Баку в связи с организацией в Дагестане Научной базы АН СССР, в ЦК КП Азербайджана нам официально сказали, что “мы вам помогли бы, но... вы входите в состав РСФСР”. Эта мысль во время беседы повторялась неоднократно. Я резко ответил, что... нам и в составе РСФСР неплохо» (Шамхалов 1998: 208).

М. Багиров, возможно, подумывал воспользоваться ситуацией, представив через местное руководство НКВД население Южного Дагестана пятой колонной, «народом-предателем», планируя добиться его депортации, а затем присоединить обезлюдившие территории республики к Азербайджану. По воспоминаниям А. Даниялова, М. Багиров действительно вынашивал планы включения ДАССР в состав Азербайджанской ССР и предлагал руководству Республики Дагестан выйти из состава РСФСР, представив ЦК это включение как добровольное. Однако эта попытка не предполагала депортацию дагестанских народов. Именно по этой причине А. Даниялов не упоминает в своих мемуарах о депортации дагестанских народов, которую ему якобы удалось предотвратить, хотя писал об административно-территориальных происках М. Багирова.

2008 г. – новая интерпретации сюжета о спасении дагестанцев А. Данияловым: новые исторические несоответствия. Известный по рассказу Г.-А. Даниялова сюжет о спасении Дагестана в 2008 г. повторили А. Гаджиев и У. Магомедова. Они напрямую связывали угрозу депортации дагестанцев с деятельностью М.Д. Багирова, который «активно включился в работу по созданию негативного мнения о Дагестане, о его народе и пытался склонить высшее руководство страны к акции присоединения Дагестана к Азербайджану» (2008: 106–108). С этой целью «комиссары Багирова занялись подготовкой акта предательства –

представления о выселении вслед за чеченцами и ингушами народов Дагестана». Сюжет «Даниялов – Сталин» в пересказе А. Гаджиева и У. Магомедовой примечателен тем, что в него впервые вводится тема пятой колонны, которая прежде у других авторов не встречалась: «Руководитель Азербайджана М.Д. Багиров, который был знаком с Л.П. Берия еще со студенческой скамьи, говорил ему, что в случае вступления в войну Турции и нападения на Кавказ с юга, он не уверен, что дагестанцы не выступят на стороне Турции» (2008: 106).

Тема угрозы пятой колонны на Северном Кавказе 1941–1944 гг. не являлась «изобретением» М.Д. Багирова. Попытки объяснить депортации северокавказских народов внешнеполитическими факторами (взаимоотношения СССР – Турция) и предполагаемыми военными действиями на юге СССР имели хождение в тот период не только в высших партийных кругах, но и, как свидетельствуют источники, среди населения Северного Кавказа, подвергнутых депортации (Бугай 2012: 239). В докладной записке наркома внутренних дел Казахской ССР Н.К. Богданова от 30 марта 1944 г. отмечалось, что они были зафиксированы среди депортированных чеченцев (ГАРФ. Ф. Р-9479).

А. Гаджиев и У. Магомедова задавались вопросом: «Почему же не были депортированы народы Дагестана в годы войны, и какова роль Даниялова в этом?» И отвечали на него, ссылаясь на уже известный рассказ Г.-А. Даниялова как неоспоримый факт: «Решающую роль в этом сыграло личное участие Абдурахмана Даниялова, который, узнав о предполагаемом выселении дагестанцев, срочно выехал в Москву и на личном приеме у И.В. Сталина убедил его отменить депортацию». Авторы вслед за Г.-А. Данияловым повторяли рассказ об ультиматуме Сталина, в которую была заложена альтернатива «неизбежной» депортации: «И.В. Сталин поставил перед А.Д. Данияловым условие – либо дагестанцы в месячный срок освоят 7 чеченских районов, либо они будут отправлены вслед за чеченцами на восток страны» (2008: 108). Как резюмировал сам Г.-А. Даниялов «из двух зол пришлось выбирать значительно меньшее» (1991: 259).

А. Гаджиев и У. Магомедова, как и все предыдущие авторы, хронологически привязывали сроки предполагаемой депортации дагестанских народов сразу «вслед за чеченцами и ингушами», т.е. после марта 1944 г. Однако судьба народов Дагестана к тому времени была уже предрешена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории», согласно которому в состав Дагестанской АССР включались четыре тяготеющих к республике района в их существующих границах и пятый район в новых границах с уменьшенной наполовину территорией бывшей Чечено-Ингушской АССР.

2014 г. – сюжет в изложении Ю.А. Даниялова, сына А. Даниялова. Ю.А. Даниялов в своих воспоминаниях об отце внес собственный вклад

в развитие сюжета «Даниялов – Сталин» (Даниялов, Абдулхабиров 2014). Он упоминал о секретном докладе «с обоснованием высылки дагестанцев», составленный безымянным полковником. Во время ознакомления с ним, в кабинет вошел автор доклада, «на кителе у полковника был прикреплен *орден Ленина*». Ю.А. Даниялов писал: «Отец жестко спросил: “Вам не терпится просверлить на кителе вторую дырочку?”. А первый орден полковник получил за *выселение чеченцев и ингушей*. Полковник с гордостью посмотрел и ответил: “Да, не терпится!”. Абдурахман Даниялович положил доклад на стол перед полковником со словами: “Смотрите, чтобы эта дырочка Вас насквозь не прошла”, и вышел из кабинета. А. Даниялов понял, что спасти ситуацию можно только в Москве» (2014: 43).

Разговор А. Даниялова с орденосным полковником, отличившимся в операции «Чечевица» (по выселению чеченцев), если и имел место, мог состояться не ранее первой половины марта 1944 г. – участники депортации чеченцев и ингушей, работники Наркомата внутренних дел и Наркомата государственной безопасности, были награждены орденами и медалями Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1944 года (Бугай 1991: 148). Но ни один из них не был награжден орденом Ленина – поименный список награжденных за эти акции опубликован в мартовском 1944 г. номере газеты «Красная звезда» (Красная звезда 1944).

Таким образом, в марте А. Даниялов уже не мог задумываться над «спасением ситуации» – к тому времени перед руководством республики стояли четкие задачи по заселению дагестанскими колхозниками опустошенных депортацией районов Чечни: 9 марта 1944 г. СНК СССР принял постановление «О заселении и освоении районов бывшей Чечено-Ингушской АССР»; два дня спустя Верховный Совет СССР распоряжением № 5473рс обязывал СНК Дагестанской АССР до середины апреля 1944 г. переселить колхозников из горных районов Дагестана на земли, освободившиеся после выселения чеченцев из Ауховского района ДАССР (Бугай 2012: 369).

Между тем Ю. Даниялов продолжал настаивать на своей версии событий: «Отец понимал, что делает, и остро осознавал, что ему обязательно надо добраться до Москвы и донести информацию до Сталина о том, что высылка неправильная, предвзятая, ошибочная и делается вопреки справедливости и вопреки интересам Советского Союза». Якобы состоялась встреча с Л. Берией, на которой А. Даниялов уверял: «В целом дагестанцы за Советскую власть. Они никак себя не скомпрометировали. Есть отдельные проблемные представители, но с ними нужно разбираться, а не выселять целую нацию». В конце разговора Лаврентий Павлович сделал предложение: “Ну, у вас же много национальностей, отдай любую, хоть одну маленькую национальность: пусть выселят, чтобы люди, которые подготовились, провели работу”. Отец сказал: “Не

могу, мне одинаково больно будет, если оторвете любой палец. Мы одна единая семья, один кулак, нельзя нас, дагестанцев, рассматривать по отдельности или как нацию, или как аул»» (2014: 44–46).

Далее Ю. Даниялов объясняет, каким образом отцу удалось предотвратить эту операцию: «Сработал фактор провозглашения Сталиным автономии Дагестана. Сработало и то, что ни Берия, ни Сталин не хотели усиления Азербайджана. Поэтому Берия воспользовался возможностью, ссылаясь на аргументы, приводимые А. Данияловым, остановить процедуру и выселение дагестанцев». Ссылка автора на личное нежелание Л. Берии «усиления Азербайджана» как на один из решающих факторов предотвращения депортации дагестанцев по меньшей мере несостоятельна: Л. Берия и М. Багирова с 1920-х гг. связывали тесные дружеские отношения – по показаниям С.Р. Мильштейна, в 1943–1944 гг. начальника Третьего управления НКГБ СССР, все вопросы, которые требовали поддержки в центре, «Багиров предварительно согласовывал с Берия... Берия целиком поддерживал Багирова» (Дело Лаврентия... 2015: 229).

По рассказу Ю. Даниялова, встреча отца с Л. Берией состоялась в начале марта. Между тем, по официальным источникам, уже 18 марта 1944 г. председатель СНК ДАССР А. Даниялов и секретарь обкома ВКП (б) А. Алиев обратились к заместителю председателя СНК СССР В. Молотову с просьбой «выделить на 1 месяц 100 грузовых автомашин и 150 тонн автомобильного бензина для перевозки 5 тыс. семей колхозников ДАССР в районы бывшей Чечено-Ингушской АССР и 1 300 семей колхозников на земли, освобожденные после выселения чеченцев из Ауховского района ДАССР». Просьба была отклонена с обоснованием: «Народный Комиссариат Обороны *не имеет возможности* выделить Совнаркому Дагестанской АССР на указанные мероприятия 100 машин». (ГАРФ. Ф. Р-5446). Между тем распоряжение СНК СССР от 11 марта 1944 г. о переселении колхозников из горных районов Дагестана на чеченские земли обязывало Совнарком ДАССР переселить горцев в кратчайшие сроки, до 15 апреля, с целью своевременного «обеспечения проведения весенних сельскохозяйственных работ» и без какой-либо материально-технической поддержки из центра (Бугай 2012: 369).

О какой угрозе депортации дагестанцев (предстоящей якобы буквально вслед за чеченцами и ингушами) могла идти речь, если Наркомат обороны не располагал возможностью предоставить в марте транспорт для их переселения в соседнюю республику? Между тем для предстоящего в феврале 1944 г. выселения чеченцев и ингушей Наркоматом внутренних дел СССР еще в ноябре 1943 г. был сделан предварительный расчет, сколько людей и куда распределять; продуманы вопросы о транспортных средствах, количестве эшелонов, сроки подачи вагонов, места погрузки и разгрузки – всего было сформировано 152 маршрута по 100 вагонов, выделено 14 200 вагонов и 1 000 платформ (Бугай 1995: 100).

2015 г. – новый вклад в трактовку известного сюжета. В 2015 г. сюжет получает неожиданное развитие в книге А.Ю. Гаджиева. Автор ссылается на рассказ «доцента Дагестанского медицинского института Хасрата Магомедова, который, по его словам, сам спрашивал Абдурахмана Данияловича» о предстоящем выселении дагестанцев (2015: 61). В этом случае союзником А. Даниялова в спасении дагестанского народа неожиданно выступает сам И.В. Сталин. На заседании Политбюро Сталин спросил: «Кто за выселение дагестанцев? Было семь членов Политбюро, четверо из которых проголосовали «за», трое «против». У Сталина было два голоса, и тогда он ударил по столу кулаком левой руки, хотя левая рука у него была не совсем здоровая: *«В течение трех суток пусть дагестанцы занимают приграничные чеченские аулы. Если не займут, мы по-другому накажем их»*. Даниялов возвращается, едет туда, в Аксай и другие села, уговаривает местных жителей пойти в чеченские села и сделать вид, что они там живут и работают, чтобы днем были там, а вечером возвращались в свои дома. Это продолжалось от трех до пяти месяцев. Люди очень уставали, это было тяжело, но все-таки они согласились. “Весь дагестанский народ обязан кумыкам”, – это слова Абдурахмана Даниялова» (Гаджиев 2015: 62).

В этом сюжете вызывает удивление рассказ о жителях приграничных кумыкских селений, *имитировавших переселение в соседние опустошенные чеченские аулы*, представленное формой «искупительной жертвы», спасшей всех дагестанцев от депортации.

Заключение. Все рассмотренные выше версии о спасении дагестанцев от депортации, увидевшие свет в публикациях 1990–2015 гг., объединяет общее – Председателю Совнаркома ДАССР А. Даниялову удалось добиться пересмотра «уже решенного вопроса о депортации дагестанцев» на одном из заседаний Политбюро ЦК в феврале – марте 1944 г. Плата за «спасение» – о переселении дагестанцев на земли депортированных чеченцев. Все варианты сюжета отличаются множеством подробностей, словно призванных убедить читателя в подлинности изложенных событий. Вместе с тем они содержат многочисленные фактологические ошибки, противоречащие исторической действительности, и тем самым указывают на вымышленность этих рассказов. На надуманность исторического сюжета, в основе которого лежит рассказ о спасении дагестанских народов от депортации, указывает также отсутствие упоминания о нем в мемуарах самого А. Даниялова. А ведь речь идет о событиях, которые, имея они место в действительности, несомненно стали бы самыми главными в его жизни. Установлено, что вопрос о предстоящей депортации народов Дагестана в феврале–марте 1944 г. в планах советского и партийного руководства (СНК, ГКО, Политбюро ЦК) не рассматривался. Более того, руководство Республики Дагестан, еще в декабре 1943 г. информированное о предстоящей депортации населения

соседней республики, в феврале 1944 г. было непосредственно вовлечено в процесс предстоящего проведения депортации чеченцев и предстоящего хозяйственного освоивании присоединяемых к ДАССР территорий упраздненной ЧИАССР.

Таким образом, ссылка всех упомянутых в статье авторов на некое заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором якобы решался вопрос о депортации населения Дагестана в 1944 г. и решенного положительно благодаря героическим усилиям лично присутствовавшего на нем председателя СНК ДАССР А. Даниялова, является голословным утверждением и не имеет под собой реальной исторической основы. Утверждение, претендующее на исторический факт, основано на литературном сюжете «Даниялов – Сталин», получивший распространение с начала 1990-х гг.

Список источников

- Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012.
- Берия С. Мой отец Берия. В коридорах сталинской власти / пер. с франц. М.: Олма-Пресс, 2002.
- Борев Ю.Б. Сталиниада. М., 1990.
- Бугай Н.Ф. «Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений». Л. Берия – И. Сталину // История СССР. 1991. № 1. С. 143–160.
- Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину. «Согласно Вашему указанию...». М.: Изд-во АИРО-XX, 1995.
- Бугай Н.Ф. Проблемы репрессий и реабилитации граждан: история и историография (XX–XXI вв.). М.: Гриф и К, 2012.
- Гаджиев А., Магомедова У. Абдурахман Даниялов – выдающийся деятель Дагестана. Махачкала, 2008.
- Гаджиев А.Ю. Абдурахман Даниялов. Махачкала, 2015.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 167–168. Докладная записка наркома внутренних дел Л.П. Берии И.В. Сталину о подготовке к проведению операции по переселению чеченцев и ингушей, 17 февраля 1944 г.
- ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 708. ЛЛ. 66–68. Переселенческое управление при Совете Министров РСФСР. Докладная записка Председателя комиссии Совнаркома СССР А.В. Грищенко.
- ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 1–4. Докладная записка наркома внутренних дел Казахской ССР Н.К. Богданова зам. наркома внутренних дел СССР В.В. Чернышеву об отношении населения Казахской ССР к спецпереселенцам Сев. Кавказа, 30 марта 1944 г.
- Даниялов А.Д. Дагестан: время, судьбы. Воспоминания. Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 1991.
- Даниялов Г.-А. Век моей судьбы. Махачкала, 2006.
- Даниялов Ю., Абдулхабирова М. Абдурахман Даниялов. Без права на ошибку. Махачкала, 2014.
- Дело Лаврентия Берия. Сборник документов. М.: Кучково поле, 2015.

- Ибрагимов М.-Р.А. Депортация населения Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и ее этнокультурные последствия // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2011. № 43. С. 84–90.
- Исторический архив. 1988. № 4. Посетители кремлевского кабинета И.В. Сталина (журналы (тетради) записи лиц, принятых первым генсеком 1924–1953 гг.). Алфавитный указатель.
- Красная звезда. 1944. № 58 (5738). 9 марта. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями работников наркомата внутренних дел и наркомата государственной безопасности. Поименный список.
- Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М. Народы Дагестана: история депортации и репрессий. Махачкала, 2009.
- Липкин С.И. Декада // Дружба народов. 1989. № 5–6.
- Липкин С.И. Декада. М.: Книжная палата, 1990.
- Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. Т. 3. 1940–1952. Каталог, М.: РОССПЕН, 2001.
- Сарнов Б. Мы сидели у Лили Брик и пили чай // Литературная газета. 1997. 26 февраля.
- Фадюхин А.В. А.Д. Даниялов – общественно-политический и государственный деятель Дагестана: автореф. дис. ... канд.ист. наук. Махачкала, 2001.
- Шамгалов Ш.М. Дагестан: моя любовь и судьба. Махачкала, 1998.
- Шеуджен А., Галкин Г., Алешин Н. и др. Земля адыгов. Майкоп, 1996.

References

- Beria S. (2002) *Moi otets Beria. V koridorakh stalinskoj vlasti* [Beria, mon pere. Au coeur du pouvoir stalinien] / translated from French. Moscow: Olma-Press.
- Bezugol'nyi A.Iu., Bugai N.F., Krinko E.F. (2012) *Gortsy Severnogo Kavkaza v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.: problemy istorii, istoriografii i istochnikovedeniia* [Highlanders of the North Caucasus in the Great Patriotic War of 1941–1945: problems of history, historiography and source studies]. Moscow.
- Borev Iu.B. (1990) *Staliniada*. Moscow.
- Bugai N.F. (1991) “Pogruzheny v eshelony i otpravleny k mestam poselenii”. L. Beria – I. Stalinu [“Loaded into echelons and sent to the places of settlements.” L. Beria to J. Stalin], *Istoriia SSSR*, no. 1, pp. 143–160.
- Bugai N.F. (1995) *L. Beria – I. Stalinu. «Soglasno Vashemu ukazaniuu...»* [L. Beria to J. Stalin. “According to your instructions...”]. Moscow.
- Bugai N.F. (2012) *Problemy repressii i reabilitatsii grazhdan: istoriia i istoriografiia (XX–XXI vv.)* [Problems of repression and rehabilitation of citizens: history and historiography (20th–21st centuries)]. Moscow: Grif i K.
- Daniyalov A.D. (1991) *Dagestan: vremia, sud'by. Vospominaniia* [Dagestan: time, fate. Memories]. Makhachkala: Dagestan. kn. izd-vo.
- Daniyalov G.-A. (2006) *Vek moei sud'by* [The time of my life]. Makhachkala.
- Daniyalov Iu., Abdulkhabirov M. (2014) *Abdurakhman Daniialov. Bez prava na oshibku* [Abdurakhman Daniyalov. Without the right to make mistakes]. Makhachkala.
- Delo Lavrentiia Beria. Sbornik dokumentov* [The case of Lavrenty Beria. Collection of documents]. Moscow: Kuchkovo pole, 2015.
- Fadiukhin A.V. (2001) *A.D. Daniialov – obshchestvenno-politicheskii i gosudarstvennyi deiatel' Dagestana. Avtoref. kand. dis.* [Daniyalov as a socio-political and statesman of Dagestan. Abstract of the candidate's thesis]. Makhachkala.
- Gadzhiev A., Magomedova U. (2008) *Abdurakhman Daniialov – vydaishchisia deiatel' Dagestana* [Abdurakhman Daniyalov – an outstanding figure of Dagestan]. Makhachkala.
- Gadzhiev A.Iu. (2015) *Abdurakhman Daniialov*. Makhachkala.
- State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-9401. List 2. File 64. Page 167–168. Dokladnaia zapiska narkoma vnutrennikh del L.P. Berii I.V. Stalinu o podgotovke k

- provedeniiu operatsii po pereseleniiu chechentsev i ingushei, 17 fevralia 1944 g. [Memorandum from the People's Commissar of Internal Affairs L.P. Beria to J.V. Stalin on preparations for the operation to resettle Chechens and Ingush, February 17, 1944].
- GARF. Fund A-327. List 2. File 708. Page 66–68. Pereselencheskoe upravlenie pri Sovete Ministrov RSFSR. Dokladnaia zapiska Predsedatelia komissii Sovnarkoma SSSR A.V. Gritsenko [The Resettlement Department under the Council of Ministers of the RSFSR. Memorandum by the Chairman of the Commission of the Council of People's Commissars of the USSR A.V. Gritsenko].
- GARF. Fund R-9479. List 1. File 183. Page 1-4. Dokladnaia zapiska narkoma vnutrennikh del Kazakhskoi SSR N.K. Bogdanova zam. narkoma vnutrennikh del SSSR V.V. Chernyshev ob otnoshenii naseleniia Kazakhskoi SSR k spetspereselentsam Sev. Kavkaza, 30 marta 1944 g. [A memorandum by the People's Commissar of Internal Affairs of the Kazakh SSR N.K. Bogdanov to the Deputy People's Commissar of Internal Affairs of the USSR V.V. Chernyshev on the attitude of the population of the Kazakh SSR to the special settlers of the North. The Caucasus, March 30, 1944].
- Ibragimov M.-R.A. (2011) Deportatsiia naseleniia Dagestana v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.) i ee etnokul'turnye posledstviia [Deportation of the population of Dagestan during the Great Patriotic War (1941–1945) and its ethnocultural consequences], *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN*, no. 43, pp. 84–90.
- Istoricheskii arkhiv*. 1988. № 4. Posetiteli kremlevskogo kabineta I.V. Stalina (zhurnaly (tetrad) zapisi lits, prinyatykh pervym gensekom 1924–1953 gg.). Alfavitnyi ukazatel' [Visitors to the Kremlin office of J.V. Stalin (journals (notebooks) of records of persons accepted by the first Secretary General 1924–1953). Alphabetical index].
- Krasnaia Zvezda*. 1944. № 58 (5738). 9 March. Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR o nagrazhdenii ordenami i medaliami rabotnikov narkomata vnutrennikh del i narkomata gosudarstvennoi bezopasnosti. Poimennyi spisok [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR on awarding orders and medals to employees of the People's Commissariat of Internal Affairs and the People's Commissariat of State Security. Name list].
- Kurbanov M.R., Kurbanov Zh.M. (2009) *Narody Dagestana: istoriia deportatsii i repressii* [The peoples of Dagestan: a history of deportation and repression]. Makhachkala.
- Lipkin S.I. (1989) Dekada [A Decade], *Druzhba narodov*, no. 5–6.
- Lipkin S.I. (1990) *Dekada* [A Decade]. Moscow: Knizhnaia palata.
- Politbiuro TsK RKP (b) – VKP (b). Povestki dnia zasedanii [Politburo of the Central Committee of the RCP (b) – VKP (b). Meeting agendas]. Vol. 3. 1940–1952. Catalogue. Moscow: ROSSPEN, 2001.
- Sarnov B. (1997) My sideli u Lili Brik i pili chai [We were sitting at Lily Brick's and drinking tea], *Literaturnaia gazeta*. 26 February.
- Shamkhalov Sh.M. (1998) *Dagestan: moia liubov' i sud'ba* [Dagestan: My love and destiny]. Makhachkala.
- Sheudzhen A., Galkin G., Aleshin N. et al. (1996) *Zemlia adygov* [The land of the Adygs]. Maikop.

Сведения об авторе:

ТАХНАЕВА Патимат Ибрагимовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия). E-mail: pta-khnaeva@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Patimat I. Takhnaeva, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: ptakhnaeva@gmail.com

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 14 августа 2023;
принята к публикации 29 ноября 2023.*

*The article was submitted 14.08.2023;
accepted for publication 29.11.2023.*